

4. Булатова Н. Н. Формирование интегрированной транспортнологистической системы Байкальского региона / Н. Н. Булатова // Вестник ВСГТУ. — 2011. — № 4 (35). — С. 154–161.

5. Дамбаев В. Перспективы развития транспортной системы Байкальского региона / В. Дамбаев // Инноватор. — Улан-Удэ, 2014.

6. Колпакова Т. В. Роль и место Байкальского региона в геополитической стратегии Российской Федерации / Т. В. Колпакова // Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: материалы II междунар. науч-практ. конф. Прага, 13–14 марта 2014 г. — Прага, 2014.

7. Природноресурсный потенциал Байкальского региона [Электронный ресурс]. — URL : <http://irkpiedia.ru/atlas/resours/text/razdel2.html>.

Информация об авторе

Раддац Юрий Алексеевич — преподаватель МОУ ИрМО Листвянская СОШ, магистрант, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: raddac0402@mail.ru.

Author

Raddats Yury Alekseevich — PhD student, Chair of Economics and Public Administration, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: raddac0402@mail.ru.

УДК 339:977

А.Б. РИНЧИНОВ

ББК 65.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОПРОВОДА «СИЛА СИБИРИ»

Исследуется история создания и перспективы развития газопровода «Сила Сибири». Анализируются перспективы китайского рынка сбыта российских энергоресурсов, а также стран-конкурентов.

Ключевые слова: Восточная Сибирь — Тихий океан, Сила Сибири, энергетика, структура импорта и спроса.

A.B. RINCHINOV

PROSPECTS OF «POWER OF SIBERIA»

This article discusses some aspects of pipeline transportation, history and the current status of pipeline systems, more attention paid to «Power of Siberia». The article examines the future of the Chinese market for Russian potential oil and gas supply in the context of the transformation of Chinese trade balance.

Keywords: East Siberia — Pacific Ocean, Power of Siberia, Energy development, import structure, consumption structure.

2014 г. оказался насыщенным событиями в геополитическом пространстве. Одним из которых, принципиально важным, стало решение российского руководства о диверсификации сбыта газа за рубеж в пользу перспективного китайского и азиатского, в целом, рынка. В СМИ эта тема стала предметом активного обсуждения в контексте обострения отношений со странами Европы и Северной Америки, и породило ярлык о «Повороте России на Восток» и перспективы замены европейского рынка сбыта энергоресурсов китайским. Так ли это на самом деле? Какую роль играет Россия и заключенные контракты на поставку газа в обеспечении энергетической безопасности КНР? Каков объем текущих поставок? Насколько заключенные контракты изменяют торговый баланс и как повлияют на обстановку в регионе и в мире?

Начать следует с того, что Россия уже с 2009 г. поставляет в Китай энергетические ресурсы используя трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО). Правда, объем этих поставок в разы уступает европейскому направлению сбыта и составляет 15 млн тонн в год (при пропускной способности отрезка «Сковородино — Мохэ» в 20 млн т и планируемой: 30 млн т к 2017 г.) [9] выводя Россию на 5 место (9%) по объему импорта сырой нефти в Китай. Россия и Казахстан — единственные страны имеющие нефтепроводы в Китай, поставляет туда 9% и 4% (10 млн т) [11] импорта соответственно, общий импорт нефти Китаем составляет 280 млн т в год (в 2013 г.), в то время как, годовое потребление равняется 533 млн т. Таким образом, в 2013 г. КНР обеспечивала себя нефтью самостоятельно на 53%, оставшейся спрос удовлетворили: Саудовская Аравия на 9% (53 млн тонн), Ангола — 6,5%, Оман — 4,2%, Россия — 4%, Иран — 3,8%, Ирак — 3,7%, Венесуэла — 3%, Казахстан — 2%, ОАЭ — 1,8%, Кувейт — 1,3%, Конго — 0,8% и другие. Из этого следует что роль нефтепроводного сообщения в Китае низка, ведь 87% всего импорта нефти идут по морю, при этом Китай крайне дорожит своей энергетической безопасностью, об этом говорит как крайне высокая концентрация нефтяных терминалов в провинции Гуандун (удобна в двух смыслах, так как является основным потребителем нефти, и в то же время лишает нефтяные танкеры идущие с юга необходимости проходить проблемный тайваньский пролив) так и проекты строительства Трансмалаккского канала в обход загруженному Малаккскому проливу, через который проходят до 85% всех идущих в Китай танкеров [6].

Для сравнения, за тот же период времени, объем поставок нефти в Европу из России составил 155 млн т из добытых 523 млн т. Такой объем обеспечивает 35% потребности общеевропейского рынка нефти. Остальной спрос (в основном стран, не включенных в систему российских нефтепроводов) покрывается либо за счет собственной добычи, либо импорта из стран Персидского залива и Африки [13].

Страны Персидского залива могут позволить себе использование танкеров для экспорта нефти и сжиженного газа по всему миру, это связано с чрезвычайно низкой себестоимостью добычи в этом регионе. Именно из-за высокой рентабельности перед этими странами не стоит вопроса транспортировки ресурсов, так как морская коммуникация полностью окупает себя. Для России с ее высокой, по мировым меркам, себестоимостью добычи нефти и газа постоянно стоит проблема логистики. Решением этой проблемы стали трубопроводы, требующие единого сверхвложения и гораздо меньших затрат на обслуживание нежели система нефтеналивных терминалов, станций сжижения газа, содержание торгового флота и т.д. Это решение имеет лишь один недостаток — невозможность резкого реагирования на изменившиеся, как политические, так и экономические, обстоятельства. Системы трубопроводов восточной Европы «Дружба-1», «Дружба-2» и др. были спроектированы и построены для снабжения западных республик СССР и стран-членов СЭВ, однако с успехом используются и по сей день для экспорта и дальнейшего реэкспорта энергоресурсов в страны Европейского Союза. Однако выход из состава СССР республик, по территории которых проходят трубопроводы, создал неожиданную проблему безальтернативного транзита через территории образованных государств. Сложившаяся ситуация позволяет странам-транзитерам влиять на компанию-владельца трубопровода, а как следствие, страну-экспортер и диктовать свои условия транзита под угрозой срыва уже обеспеченных поставок, но в то же время позволяет компании-владельцу, как естественному монополисту, путем регулирования тарифов влиять на социальную и как следствие — политическую обстановку в стране-импортере. Зачастую подобные отношения приводят к т.н. «торговым войнам». Чтобы обезопасить себя от постоянной угрозы волюнтаризма со стороны стран-транзитеров были предприняты попытки разгрузить сети трубопроводов «Дружба-1» и «Дружба-2» при помощи строительства альтернативных трубопроводов по дну Балтийского и Черного моря, вне территориальных вод какого бы ни было государства, напрямую в страну-импортер. И если строительство такого проекта в Балтийском море («Северный поток») увенчалось успехом, то реализация так называемого «Южного потока» столкнулась с рядом политических трудностей. На сегодняшний день Россия находится на втором, после США, месте по суммарной длине нефте- и газопроводов, однако абсолютно превосходит по грузообороту этого вида транспорта, который составляет треть от общемирового [10]. Восточная Европа остается уникальным регионом мира с наибольшим количеством стран-транзитеров.

В то же время их список пополнился за счет стран Средней Азии, Китай стал инициатором строительства магистрального газопровода «Туркмения — Китай», который прошел из Туркменистана по территории

Узбекистана и Казахстана в Китай соответственно. Соглашение о строительстве и поставке газа было подписано в 2007 г., открытие состоялось в 2009 г., в среднем в год по газопроводу на северо-запад Китая поставляется от 20 до 27 млрд м³ при текущей пропускной способности 40 млрд и планируемой (к 2020 г.) 80 млрд м³ [8]. После прохождения китайской границы в районе реки Хоргос газопровод встраивается в транскитайскую трубопроводную сеть, газопровод «Запад — Восток 2» обладает пропускной способностью в 30 млрд м³ газа в год и транспортирует туркменский и китайский (добытый в СУАР) газ через всю страну в самые крупные мировые агломерации, дельту реки Янцзы и реки Чжуцзян, что делает его самым длинным газопроводом в мире [12]. В то же время Китай добывает натуральный газ самостоятельно, на своей территории, его объем добычи составляет 112 млрд м³ в 2013 г. Для того чтобы покрыть спрос он импортирует еще 52 млрд м³ (в 2013 г.), этот факт выдвигает Туркменистан на первое место по удовлетворению спроса на газ на китайском рынке, чуть менее 52% газа импортируемого в Китай добывается там [5]. Весь остальной объем импортного природного газа попадает в КНР по морю: Катар — 16% поставок, Австралия — 12%, Индонезия — 8%, Малайзия — 6%. Россия тоже экспортирует природный газ в Китай, по морю с российского Дальнего Востока СПГ-танкера перевозят 1,2% (520 млн м³) от китайского импорта. Таким образом, на данный момент, Россия занимает 7 место в списке стран импортеров природного газа в Китай [6].

Для сравнения, в 2013 г. «Газпром», российский монополист в сфере сбыта газа за рубеж, добыл 487 млрд м³ газа из них он поставил в Европу 161,5 млрд м³. Такой объем обеспечивает 40% потребности общеевропейского рынка газа [7].

После строительства и ввода в эксплуатацию газопровода «Силы Сибири», принципиальные соглашения о начале строительства которого были подписаны в мае 2014 г., положение дел изменится. Ввод в строй газопровода планируется в 2020 г., теоретически он будет поставлять 38 млрд м³ газа в год. КПК считает природный газ экологичным видом топлива и отдает ему приоритет в качестве замены основного источника энергии КНР — угля. На данный момент 4% энергопотребления в Китае приходится на природный газ (48% которого используется в промышленности), если план КПК по переходу на альтернативные источники энергии возымеет успех ожидается что к 2020 г. его доля использования внутри страны поднимется до 9–10%. Согласно прогнозам, если текущие тенденции в китайской экономике останутся неизменны, то в 2020 г. КНР будет потреблять ~220 млрд м³ газа в год. Министерство природных ресурсов КНР часто ставит перед госкорпорациями разрабатывающими месторождения откровенно невыполнимые задания, такие как полное покрытие спроса за счет внутреннего предложения. У Китая есть все шансы, чтобы это сделать, ведь страна находится на первом в Азии ме-

сте по «доказанным запасам газа», но тот факт, что заключаются все новые долгосрочные контракты на поставку (как с Туркменистаном, так и с Россией) ставит под сомнение то, что Китай вновь (как до 2007 г.) выйдет на самообеспечение в ближайшие десятилетия [6].

Из вышесказанного можно сделать предположение, о том, что в 2020 г. структура китайского газового рынка будет такова: 17% (38 млрд м³) поставляется через «Силу Сибири», 36% (80 млрд м³) поставляется через «Туркмения — Китай», в совокупности с планируемым увеличением собственной добычи и свободно регулируемым уровнем морского завоза полностью обеспечит энергобезопасность КНР в газовой отрасли. Россия в списке стран импортеров газа вполне может подняться на второе место, в то время как необходимость в перевозке газа по морю будет постепенно сходить на нет из-за высокой плотности планируемых газопроводов, которые свяжут крупнейшие китайские прибрежные города с газоносными регионами страны.

Столь резкое увеличение доли на китайском рынке газа, в теории, должно укрепить взаимозависимость экономик России и Китая и, как следствие, добрососедские взаимоотношения между странами. Но, может ли Китай после ввода в строй планируемой «Силы Сибири» занять столь же масштабную роль, какую играют европейские страны-импортеры для России и Россия, как страна-экспортер, для стран Европы сегодня? Нет.

Россия будет и дальше сохранять присутствие на европейском рынке сбыта нефти и газа в таком же объеме, и нет никаких предпосылок что в ближайшие годы ситуация резко изменится. В то же время в ни выход на полную мощность нефтепровода «ВСТО» ни ввод в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири» не сделают китайский рынок энергоресурсов зависимым от России, в той степени, в которой зависим этот рынок в Европе. Происходит это из-за огромной (69%, не импортируется) доли потребления угля на энергетическом рынке КНР, кроме того, доля использования гидроэнергетики в китайской экономике выше чем, например, китайское правительство ищет все средства, чтобы улучшить экологическую ситуацию в стране, доля гидроэлектроэнергетики, газа, ядерной энергетики, солнечной и ветряной энергетики будет постоянно расти, а угля и нефти — снижаться [6].

Суммарное потребление энергоресурсов в Европе разительно отличается от Китая [2]. Природный газ составляет 24,5% от общего потребления (против 4% в Китае), нефть — 36,6% (против китайских 18%) [1]. Это означает, что на данный момент Россия, с помощью своих поставок, обеспечивает 22,61% от общего потребления европейского энергетического рынка. В то же время, текущая роль России в общем обеспечении энергоресурсами рынка КНР составляет 0,3%, а максимально допустимая перспективная (до 2020 г.) 2,91%.

Если Россия действительно хочет провести диверсификацию сбыта энергоресурсов, то ей не следует делать акцент на пусть перспективном, но насыщенном китайском рынке, но обратить внимание на другие рынки АТР, такие как Республика Корея, где доли внутреннего потребления газа и нефти составляют 17 и 42% [4], и Япония, 22 и 43% [3] соответственно. Продление трубопроводов по дну пролива Лаперуза в Японию и через территорию КНДР (что имеет свои риски) в Республику Корея, может позволить российским добывающим компаниям снизить среднюю цену энергоресурсов в этих странах и, со временем, путем увеличения своей импортной доли, прийти к «европейскому» состоянию, когда страна-импортер и экспортер одновременно заинтересованы в бесперебойном снабжении во имя обоюдной выгоды, а не краткосрочных политических решений.

Список использованной литературы и источников

1. Bousso Ron, Europe's oil demand continues to shrivel in 2013 [Электронный ресурс] / Ron Bousso // Reuters. — 2013. — URL : <http://in.reuters.com/article/2013/07/26/europe-oil-idINL6N0FV4KI20130726>.
2. EU total primary energy consumption by energy source in 2009 [Электронный ресурс] // European Environment Agency. — 2009. — URL : <http://www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/renewable-primary-energy-consumption/renewable-primary-energy-consumption-assessment-7>.
3. Komnienic Ana. Japan total energy consumption [Электронный ресурс] / Ана Komnienic // Mining.com. — 2013. — URL : <http://www.mining.com/japan-loves-coal-consumption-jumps-26-in-october-95740/>.
4. Langdon D. Clough Energy profile of South Korea [Электронный ресурс] / Clough D. Langdon // Encyclopedia of Earth. — URL : <http://www.eoearth.org/view/article/152530/>.
5. Sadykov Murat. Turkmenistan Supplying over Half of Chinese Gas Imports [Электронный ресурс] / Murat Sadykov // Eurasianet. — 2013. — URL : <http://www.eurasianet.org/node/67356>.
6. U.S. Energy Information Administration, China overview [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. — 2014. — URL : <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=ch>.
7. Динамика реализации газа в Европу [Электронный ресурс] // Газпром. — 2015. — URL : <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>.
8. Доберется ли туркменский газ до Европы? [Электронный ресурс] // Вести. — 2014. — URL : <http://www.vestifinance.ru/articles/44609>.
9. Завершилось строительство магистрального насосного агрегата в рамках проекта «Расширение пропускной способности нефтепровода «Сковородино — Мохэ» [Электронный ресурс] // Сибновости. — 2014. — URL : <http://krsk.sibnovosti.ru/business/283062-zavershilos-stroitelstvo-magistralnogo-nasosnogo-agregata-v-ramkah-proekta-rasshirenije-propusknoy-sposobnosti-nefteprovoda-skovorodino-mohe>.
10. Максаковский В. П. Мировой трубопроводный транспорт [Электронный ресурс] / В. П. Максаковский // Географическая картина мира. — 2007. — URL : http://www.e-reading.link/chapter.php/127765/132/Maksakovskiii_-_Geograficheskaya_kartina_mira_Posobie_dlya_vuzov_Kn._I__Obshchaya_harakteristika_mira_Global'nye_p--chestva.html.

11. Нефтепровод Казахстан-Китай [Электронный ресурс] // Казмунайгаз. — 2014. — URL : http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china/.

12. Состоялась церемония открытия газопровода Туркмения-Китай [Электронный ресурс] // АПА-Экономикс. — 2009. — URL : <http://ru.apa.az/news/149285>.

13. Старинская Г. Россия не сможет перенаправить поставки нефти и газа в Азию раньше 2020 г. [Электронный ресурс] / Г. Старинская, М. Серов // Ведомости. — 2014. — URL : <http://www.vedomosti.ru/companies/news/25830031/svyazannye-odnoj-truboj>.

Информация об авторе

Ринчинов Артем Бэликтоевич — аспирант, кафедры истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ulanromi@rambler.ru.

Author

Rinchinov Artem Beliktoevich — PhD student, Chair of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: ulanromi@rambler.ru.

УДК 338.23(09)

ББК 65.9(253.7)-94

В.М. РЫКОВ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается современная история развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве Иркутской области. Показаны специфические условия функционирования малых предприятий в области, их влияние на экономику области в целом. Малый бизнес в сельском хозяйстве является составной частью развития АПК области, именно он является проводником эффективных инноваций в массовое производство. Особенно выделяется роль государственной поддержки крестьянско-фермерских хозяйств и как следствие — рост сельскохозяйственного производства области.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, субъект, область, рынок сельскохозяйственной продукции, производство.

V.M. RYKOV

MODERN HISTORY OF SMALL BUSINESS IN IRKUTSK REGION AGRICULTURE

The article deals with the modern history of the development of small business in the agriculture of the Irkutsk region. Showing the specific operating conditions of small businesses in the area and their impact on the